

УДК 462.81

DOI 10.17506/dipi.2019.34.1.5158

ЭТНОГРАФИЯ ВЕРБАЛЬНОГО ДИСКУРСА

Артемова Анастасия Александровна,

Уральский федеральный университет,
студентка 2-го курса,
кафедра лингвистики
и профессиональной коммуникации
на иностранных языках,
Екатеринбург, Россия,
E-mail: anastasiya_artymova16.11@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются наиболее общие идеи и категории особой науки – этнологии вербального дискурса (этнологии речи), являющейся частью лингвистической антропологии. Это направление анализа дискурса, основанное в середине XX столетия американскими лингвистами Д. Хаймсом и Дж. Гамперцом, почти неизвестно в России. Автор сосредотачивает свой анализ на индивидуальных аспектах вербального дискурса, но также показывает и его социальные моменты (коммуникативная компетенция), ибо отправным пунктом анализа в этих исследованиях служит речевой коллектив или другой социальный контекст.

Ключевые слова:

этнография вербального дискурса, речь, единицы, компоненты и уровни вербального дискурса, коммуникативная компетенция.

Введение. Речь, рассматриваемая в качестве *вербального дискурса*, является неотъемлемой частью жизни человека, ибо она играет важнейшую роль в процессе развития когнитивных способностей человека, в формировании его поведения и психики, а также в процессе социализации. Речь представляет собой не только способ передачи информации, являясь средством общения, но и позволяет при правильном ее анализе понять как сущность отдельной человеческой личности, так и сущность целого народа. Несмотря на то, что мы постоянно используем речь в повседневной жизни, она представляет собой очень сложное и удивительное явление, требующее тонкого анализа. «Речь поразительно интересна вот чем: с одной стороны, мы находим ее трудной для анализа; с другой – мы в огромной мере направляемы ею в нашем повседневном опыте» [4, с. 285].

Хотя в рамках общей классификации многочисленных теорий дискурса выделяются *теории дискурса с лингвистическим уклоном* [3, с. 26], тем не менее, в современной отечественной литературе совершенно не освещается такая научная область антропологического исследования поведения – *этнография речи (вербального дискурса)* [5, с. 45], основоположниками которой принято считать американских ученых Д. Хаймса и Дж. Гамперца, проводивших свои исследования во второй половине XX в.

В предлагаемой статье мы попытаемся рассмотреть основные идеи и категории этнографии вербального дискурса.

1. Социальные единицы вербального дискурса (social units). Для проведения дескриптивного исследования речи, требующего анализа конкретных сообществ, необходимо выделить социальные единицы, которые позволят рассмотреть речь в самых разных аспектах. Эти единицы должны быть по возможности общими и формальными, а также должны соответствовать речевым моделям, используемым в том или ином сообществе. Рассмотрим некоторые социальные единицы дескриптивного анализа [8, р. 5].

1.1. Языковой коллектив (speech community). Одной из основных единиц дескриптивного анализа является *языковой коллектив*, включающий в себя социальную группу и языковое разнообразие (*linguistic variety*) в ней содержащееся. Языковой коллектив можно определить как общество, члены которого способны понимать и воспроизводить речевые модели определенного языка, а также разделять общие правила и нормы поведения [10, р. 120–124].

Рассуждая о языковом коллективе, необходимо выделить такие понятия, как *языковое поле (language field)* и *речевое поле (speech field)*. Они могут быть определены как составляющие языкового коллектива, содержащие информацию о языковом разнообразии и правилах и моделях общения, позволяющих потенциально обеспечить эффективную коммуникацию. В речевом поле также необходимо выделить наличие специфических связей, существующих между людьми одного языкового сообщества.

1.2. Речевая ситуация (speech situation). В любом обществе существует огромное разнообразие ситуаций, использующих в качестве средства общения речь, а также ситуаций, в которых присутствуют неязыковые средства общения. Здесь можно выделить следующую социальную единицу дескриптивного анализа – *речевую ситуацию*. Примерами речевых ситуаций можно назвать праздники, различные церемонии и ритуалы, охоту, бои и т. д.

Речевые ситуации представляют собой варианты социальных условий (контексты), на основе которых формулируются правила общения и произнесения речи. Поскольку речевые ситуации диктуют эти правила, то, в отличие от речевых событий, которые будут рассмотрены далее, они им не подчиняются. Например, ритуалы приветствия или прощания, представляющие собой речевые ситуации, могут включать в себя как вербальные, так и невербальные средства выражения, которые в свою очередь должны соответствовать определенным требованиям, предъявляемым обществом.

С точки зрения общего социального описания речевые ситуации можно рассматривать как определенные (политические, эстетические, учебные и т. д.) ситуации, служащие контекстом для определенной деятельности. А с социолинг-

вистической точки зрения речевую ситуацию можно определить как деятельность с установленными границами [8, p. 7].

1.3. Речевое событие (*speech event*). Следующая социальная единица – *речевое событие* – представляет собой коммуникативную деятельность, регулирующуюся определенными правилами использования речи. Речевое событие может состоять как из одного, так из нескольких речевых актов. В качестве примера речевого события можно назвать собеседование, консультацию, диалог и т. д. [8, p. 8].

1.4. Речевой акт (*speech act*) – это минимальная составляющая речевого события. Он выступает в качестве связи между грамматическими правилами языка и составляющими речевого события или речевой ситуации, т. е. включает в себя как лингвистические формы, так и социальные нормы. Семантика речевого акта зависит от различных факторов, например таких, как интонация, позиция в разговоре, социальные отношения между собеседниками и т. д. В некоторых случаях речевой акт может представлять собой целое речевое событие (например, обряд, состоящий из одной молитвы, являет собой целое речевое событие).

Необходимо отметить существенную особенность, которая заключается в том, что один и тот же речевой акт может повторяться в разных речевых событиях и речевых ситуациях, а одно и то же речевое событие, в свою очередь, может быть включено в разные речевые ситуации. Так, например, обещание (речевой акт) может присутствовать как в диалоге между преподавателем и студентом, так и в предвыборном выступлении кандидата в президенты. Разговор друзей (речевое событие) может происходить как в университете, так и в контексте случайной встречи на улице [8, p. 8].

Анализ речевого акта может быть проведен на основе трехуровневой схемы, предложенной Дж. Остином [2, с. 82–90], которая включает в себя следующие частные акты, совершающиеся *одновременно*:

1) *локутивный* (*locutionary*) акт, представляющий фактически произнесенное говорящим высказывание;

2) *иллокутивный* (*illocutionary*) акт, определяющий коммуникативную цель и мотивацию, лежащую в основе высказывания;

3) *перлокутивный* (*perlocutionary*) акт, состоящий из реакции собеседника на локутивный акт.

Для осуществления анализа речевого акта на уровнях, приведенных выше, необходимо рассматривать каждое высказывание в соответствии с широкими социальными и культурными контекстами, в которых оно было произнесено [10, p. 285–287].

2. Компоненты вербального дискурса. Для проведения дескриптивного анализа представляется необходимым кроме социальных единиц, описанных выше, более подробно рассмотреть *компоненты речевого акта*. Традиционно выделялись такие компоненты, как *говорящий, слушающий и тема*, однако дальнейшее рассуждение покажет ограниченность и неполноценность выделения этих трех компонентов в структуре речевого акта, не позволяющих провести объективный анализ речевой ситуации [1, с. 105].

Рассмотрим модель, предложенную Д. Хаймсом. Проводя свои исследования, ученый выделил около семнадцати компонентов речи, которые будут

рассмотрены в данной работе. Необходимо отметить, что наличие каждого из этих компонентов в речевой ситуации не является обязательным. Для удобства восприятия Д. Хаймс, разбив их на восемь смысловых групп, составил акроним SPEAKING, каждая буква которого соответствует определенной группе компонентов: *scene* (сцена); *participants* (участники); *ends* (эффект); *act sequence* (ход действия); *key* (ключ); *instrumentalities* (инструментарий); *norms* (нормы); *genres* (жанры) [8, p. 10].

2.1. Сцена (*scene*), которая также включает в себя *обстановку* (*setting*). Последняя определяет время и место осуществления речевой деятельности, иными словами *физические обстоятельства*, окружающие речевой акт. Сцена, определенная Хаймсом как «психологическая обстановка», представляет собой *культурный контекст* события [1, с. 110; 8, p. 11]. Например, расположение предметов в классе в определенных культурах может сообщать о степени формальности проходящего в нем события. Уместность или неуместность речевых актов определяется в зависимости от сцены, в которой они протекают.

Данный компонент речевого события имеет огромное значение в большинстве культур, и может являться причиной межкультурных конфликтов, а, следовательно, требует к себе внимательного отношения [9, p. 113].

2.2. Участники (*participants*) события – содержит в себе *говорящего* (адресата), *слушающего* (адресанта), а также косвенных участников ситуации (например, писатель, переводчик и т. д.). При описании участников необходимо учитывать не только их внешние наблюдаемые характеристики (такие как, например, возраст и пол), но и место, занимаемое ими в социальной группе, семье, поскольку эта информация позволяет понять их роль в коммуникации и взаимодействии друг с другом [9, p. 114].

2.3. Эффект (у Д. Хаймса *ends* – *цель*) включает в себя *исход* (*purposes-outcomes*) т. е. ожидаемый результат коммуникативного акта и его *цели* (*purposes-goals*), которые представляются различными с точки зрения отдельной личности и общества в целом [1, с. 110; 8, p. 12].

2.4. Ход действия (*act sequence*) включает в себя тесно взаимосвязанные и занимающие центральное место в синтаксической структуре речевого акта *форму сообщения* (*message form*) и *содержание сообщения* (*message content*). Ход действия содержит информацию о *порядке* коммуникативных действий внутри события. Порядок может варьироваться от строгого (например, в ритуалах приветствия или прощания) до менее строгого (например, в ходе разговора). Форма сообщения может представлять собой различные *модели*, с помощью которых осуществляется процесс коммуникации, и выбор которых зависит от *кода* (словесного или несловесного – *verbal/nonverbal*) и *канала* (звукового или незвукового – *vocal/nonvocal*) связи. В зависимости от сочетания видов кода и канала различают разговорный и письменный язык, смех, молчание, кинесику, язык жестов, паралингвистические особенности передачи информации и т. д. [9, p. 115–116].

2.5. Ключ (*key*) описывает манеру, стиль или дух, в котором происходит передача сообщения. Важность этого компонента объясняется тем, что, несмотря на относительное постоянство других компонентов, манера передачи сообщения может изменяться независимо от них. Кроме того, ключ может играть определяющую роль во взаимодействии компонентов, а также характеризовать

отношения между участниками. Например, комплимент, сделанный в саркастическом ключе или же сказанный искренне, определяет характер отношений между собеседниками.

Различные манеры передачи сообщения обусловлены специфическими особенностями культуры, требующими индивидуального рассмотрения каждого общества, а потому ключ может считаться культурным аспектом анализа [8, p. 13; 9, p. 113].

2.6. Инструментарий (*instrumentalities*) включает в себя *каналы (channels)* и *формы речи (forms of speech)*. Канал определяет способ передачи речи (например, устный, письменный, телефонный и т. д.). Форма определяется, исходя из следующих критериев: исторического происхождения языка (сам язык и *диалект*), наличия или отсутствия взаимопонимания (языковой код) и специализации в использовании (*разновидность* и *регистр*) [8, p. 13–14].

2.7. Нормы (*norms*) содержат в себе *нормы взаимодействия (norms of interaction)* и *нормы интерпретации (norms of interpretation)*. Первый компонент определяет правила поведения участников и использования единиц речи, приемлемые в определенном языковом обществе. Нормы интерпретации сообщают информацию о ценностях и социокультурных нормах, принятых в том или ином обществе. Таким образом, данный компонент анализа для правильного его понимания требует изучения социальной структуры определенного общества и взаимоотношений внутри нее [8, p. 14; 9, p. 123–124].

2.8. Жанр (*genre*). Например, в качестве жанра выступают такие явления, как официальное письмо, лекция, молитва, сказка, поэма и т. д. Большинство жанров соотносится с соответствующими им речевыми событиями, однако необходимо отметить, что при этом они сохраняют свою независимость. Например, проповедь в православной религии, как правило, читается в церкви, а в протестантской может проходить и на улице. Таким образом, одинаковые жанры могут повторяться в разных речевых событиях [8, p. 15].

3. Индивидуальные уровни вербального дискурса. Для понимания того, на чем основывается восприятие человеческой речи и формирование впечатления, произведенного говорящим, необходимо рассмотреть уровни вербального дискурса, лежащие за пределами его лексической и грамматической составляющих. Э. Сепир, например, выделяет два таких уровня: голос и голосовую динамику.

3.1. Голос. Голос является уникальной индивидуальной особенностью человека, зависящей от психофизиологической организации (голос одного человека может вызывать антипатию, неприязнь, в то время как голос другого способен возбудить интерес к личности говорящего), однако в то же время он обладает *социальным качеством*. Человек, находясь в определенном обществе, модифицирует свой голос, подражая голосам других участников, чтобы не вызывать социального неприятия. Иными словами, происходит произвольная подстройка гортани. Исходя из этого, можно заключить, что для исследования личности человека по его голосу необходимо различать *индивидуальную* и *социальную* составляющие последнего. Определив каждую из них в отдельности можно проследить влияние социального фактора на первичные характеристики голоса и, основываясь на этом, выявить отношение говорящего к окружающим

его обстоятельствам. Таким образом, можно заключить, что голос символизирует общую установку человека [4, с. 293].

3.2. Голосовая динамика, которая включает в себя *социальную* и *тональную интонации* и *ритм*. В каждом обществе существует некоторый набор интонаций и определенный тональный диапазон, которым должны соответствовать представители данного общества. Следовательно, несмотря на то, что интонация в той или иной степени носит индивидуальный характер, необходимо, прежде всего, учитывать социальный фон, окружающий говорящего [4, с. 296].

Характеристики ритма человеческой речи определяются в результате одновременного взаимодействия следующих факторов: ритма, свойственного каждому языку (благодаря особенностям его лексики, фонетики и т. д.); ритма социальной экспрессии, допускаемого в конкретных группах и индивидуальных ритмических вариаций [4, с. 297].

4. Социальный аспект вербального дискурса – коммуникативная компетенция. Для эффективной коммуникации необходимо не только знание языка, но и наличие социальной и культурной осведомленности, позволяющей использовать языковые формы и корректно толковать их. Эти знания позволяют понимать то, *каким* должно быть речевое поведение (в каких ситуациях следует говорить, а в каких – молчать, как разговаривать с людьми разных статусов и ролей, какие невербальные модели повеления допускаются в данном контексте, как обратиться с просьбой, как отклонить помощь и т. д.). Система знаний, определяющих то, как говорящий должен производить речевые акты, каким речевым событиям они должны соответствовать, чтобы иметь возможность занимать активную социальную позицию в обществе, называется *коммуникативной компетенцией* [6; 7, р. 205; 9, р. 18].

Проводя исследования коммуникативной компетенции, необходимо учитывать широкий диапазон описаний, включающий в себя не только лингвистические, но и культурные аспекты. Сюда, например, относятся *лингвистические знания* (дискурсивные модели, вербальные и невербальные элементы общения); *навыки взаимодействия* (знание организации процесса общения, нормы взаимодействия, правильное толкование языковых форм, соответствующих конкретным ситуациям); *культурные знания* (социальная структура общества, ценности, характерные для него) [9, р. 20].

Прежде чем потенциальный речевой акт будет воспроизведен, сообщение должно пройти обработку на трех уровнях, а именно:

- *языковой компетенции* (возможен ли формально некоторый акт в рамках конкретной культуры);
- *социальной компетенции* (допустим ли некоторый акт в данной сцене, с данными участниками и т. д.);
- *психофизической компетенции* (осуществим ли некоторый акт, т. е. будет ли понятен другим участникам).

Исходя из соображений, представленных выше, коммуникативно компетентным можно считать участника, обладающего знаниями языка и культуры общества, навыками взаимодействия, а также способного учитывать все уровни компетенции, и, таким образом, порождать сообщение, способное функционировать в качестве приемлемого речевого акта [1, с. 278–280].

Заключение. Подводя итоги, следует заметить, насколько сложным и многосторонним представляется исследование вербального дискурса, которое должно охватывать все аспекты жизни человека. В предпринятом анализе были затронуты лишь некоторые моменты этнографии вербального дискурса, большей частью касающиеся его *индивидуальных характеристик*. Однако не менее интересным из актуальных направлений исследований в области вербального дискурса является рассмотрение его в связи с социализацией и культурой в целом. В этом плане можно выделить два момента: с одной стороны, имеется *зависимость языка от изменений социокультурной среды*, с другой стороны, благодаря способности языка отражать в своем содержании все культурные особенности общества, он оказывает большое влияние на формирование у человека видения *социальной действительности*.

1. Белл Р.Т. Социоллингвистика. Цели, методы и проблемы. – Москва: Международные отношения, 1980. – 320 с.
2. Остин Дж. Слово как действие // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып. 17. – Москва: Прогресс, 1986. С. 22–131.
3. Русакова О.Ф. Современные теории дискурса: опыт классификаций // Современные теории дискурса: мультидисциплинарный анализ. – Екатеринбург: Издательский дом «Дискурс-Пи», 2006. С. 8–27.
4. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. – Москва: Прогресс, Универс, 1993. – 656 с.
5. Хаймс Д.Х. Этнография речи // Новое в лингвистике. Вып. 7. – Москва: Прогресс, 1975. С. 42–96.
6. Findlay M.S. Language and communication: a cross-cultural encyclopedia. – Santa Barbara, CA: ABC-CLIO, 1998. – 229 p.
7. Gumperz J.J. Directions in sociolinguistics: the ethnography of communication. – New York: Holt, Rinehart and Winston, 1972. – 598 p.
8. Hymes D. Models of the interaction of language and social life: toward a descriptive theory // Intercultural discourse and communication: the essential readings. – Malden, MA; Oxford [et al.]: Blackwell Publishing, 2005. P. 4–16.
9. Saville-Troike M. The ethnography of communication: an introduction. – 3rd ed. – Malden, MA; Oxford [et al.]: Blackwell Publishing, 2003. – x + 325 p.
10. Wardhaugh R. An introduction to sociolinguistics / R. Wardhaugh. – 5th ed. – Malden, MA; Oxford [et al.]: Blackwell Publishing, 2006. – viii + 418 p.

References

1. Bell R.T. Sociolinguistics. Celi, metody i problemy. – Moskva: Mezhdunarodnye otnosheniya, 1980. – 320 s.
2. Ostin Dzh. Slovo kak dejstvie // Novoe v zarubezhnoj lingvistike. – Vyp. 17. – Moskva: Progress, 1986. S. 22–131.
3. Rusakova O.F. Sovremennye teorii diskursa: opyt klassifikacij // Sovremennye teorii diskursa: mul'tidisciplinarnyj analiz. – Ekaterinburg: Izdatel'skij dom «Diskurs-Pi», 2006. S. 8–27.
4. Sepir E'. Izbrannye trudy po yazykoznaniju i kul'turologii. – Moskva: Progress, Univers, 1993. – 656 s.

5. Xajms D.X. E'tnografiya rechi // *Novoe v lingvistike*. Vyp. 7. – Moskva: Progress, 1975. S. 42–96.
6. Findlay M.S. *Language and communication: a cross-cultural encyclopedia*. – Santa Barbara, CA: ABC–CLIO, 1998. – 229 p.
7. Gumperz J.J. *Directions in sociolinguistics: the ethnography of communication*. – New York: Holt, Rinehart and Winston, 1972. – 598 p.
8. Hymes D. *Models of the interaction of language and social life: toward a descriptive theory // Intercultural discourse and communication: the essential readings*. – Malden, MA; Oxford [et al.]: Blackwell Publishing, 2005. P. 4–16.
9. Saville-Troike M. *The ethnography of communication: an introduction*. – 3rd ed. – Malden, MA; Oxford [et al.]: Blackwell Publishing, 2003. – x + 325 p.
10. Wardhaugh R. *An introduction to sociolinguistics / R. Wardhaugh*. – 5th ed. – Malden, MA; Oxford [et al.]: Blackwell Publishing, 2006. – viii + 418 p.

UDC 462.81

DOI 10.17506/dipi.2019.34.1.5158

THE ETHNOLOGY OF VERBAL DISCOURSE

Artemova Anastasia Aleksandrovna,

Ural Federal University,
student,
Department of Linguistics and Professional Communication
in Foreign Languages,
Ekaterinburg, Russia,
E-mail: anastasiya_artynomova16.11@mail.ru

Annotation

The article deals with the most general ideas and categories of special science – the ethnology of verbal discourse (ethnology of speech), which is a part of linguistic anthropology. This is the direction of discourse analysis, founded in the middle of the XX century by American linguists D. Hymes and G. Gumperz, almost unknown in Russia. The author focuses his analysis on the individual aspects of verbal discourse, but also shows its social aspects (communicative competence), because the starting point of analysis in these studies is the speech community or other social context.

Keywords:

verbal discourse ethnography, speech, units, components and levels of verbal discourse, communicative competence.
